

Арангазинова Ю.С.

Мюнхенский университет им. Людвига и Максимилиана,

Мюнхен, Германия

Чудова И.В.

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКИ С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ ЗНАЧЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Особенности национальной культуры, истории, менталитета, быта народа непременно находят отражение в языке этого народа. Поэтому вполне закономерным является утверждение, что в языке заключен национально-культурный код того или иного народа: в нем функционируют слова, в значении которых содержится культурный компонент. Изучению такой национально маркированной лексики в современной лингвистике уделяется особое внимание, поскольку она представляет большую трудность для изучающих иностранный язык как в процессе подбора ими эквивалентов, так и её семантизации.

Согласно дефиниции лингвиста С.В. Ивановой, лексика с национально-культурным компонентом значения – это лексика, отражающая культурную детерминированность и/или национальную маркированность, этно-/национально-культурную специфику, национальную специфику. Национально-культурный компонент охватывает определенную сумму исторических, культурологических сведений, без которых невозможно адекватное восприятие слова и его правильное употребление [4: 25]. В настоящее время номинативные единицы языка подобного рода именуются также – лексика с национально-культурным компонентом семантики, национально-маркированная лексика, культуросносные слова, культурно-ориентированная лексика.

Усваивая то или иное слово, мы одновременно расширяем свои знания о чужой культуре. Хранителем этих знаний выступает, прежде всего, лексическое значение слова, а также его лексический фон – совокупность всех тех сведений, которые связаны с предметом, обозначаемым данным словом.

Выделяя в семантике слова лексическое значение и лексический фон, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров предлагают два подхода к изучению лексики:

1. Описание слов, отличающихся лексическим значением. Это, прежде всего, безэквивалентная лексика.
2. Описание слов, различающихся лексическими фонами. Это лексика фоновая и коннотативная [1: 21].

По определению С.Г. Тер-Минасовой, **безэквивалентная лексика** — это слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями. Обозначаемые ими понятия или предметы мысли уникальны и свойственны определенной культуре и, соответственно, языку [7: 50].

Наряду с безэквивалентной к лексике с национально-культурным компонентом относится фоновая лексика. **Фоновую лексику** Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют как слова, совпадающие по лексическому значению, но разные по лексическому фону, т.е. содержащие дополнительные знания о мире, стилистические и семантические оттенки, накладывающиеся на основное значение, известные говорящим на данном языке [2: 41].

Национально-культурный компонент значения свойственен также коннотативной лексике. Согласно определению лингвиста М.М. Кувалдиной **коннотативная лексика** — это слова, которые не просто указывают на предмет, но и несут в себе обозначение его отличительных свойств, эмоционально эстетические ассоциации. Данные слова могут обозначать предметы, ничем не отличающиеся от аналогичных предметов сопоставляемых культур, но получившие в данной культуре и обслуживающем её языке дополнительные значения, основанные на культурно исторических ассоциациях, присущих только данной культуре [5: 169].

Национально-маркированная лексика наиболее ярко проявляется в художественном тексте, поскольку любое художественное произведение содержит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, обо всем, что составляет содержание культуры, т. е. содержит множество культурных кодов, а также является источником художественных образов, которые сами по себе представляют факты культуры.

В особенности перевод лексики, отражающей национально-культурную специфику, на другой язык является достаточно сложной задачей, которая включает передачу понятийного содержания данной лексики и выравнивание её функционально-стилистических характеристик. Задача переводчика — найти наиболее подходящее соответствие той или иной единице и при этом попытаться избежать содержательных и стилевых потерь и при необходимости сохранить национальный и культурный колорит. Описание безэквивалентной лексики с национально-культурной спецификой значения в художественных произведениях и её анализ помогает выявить функции этой лексики в художественном наследии писателя и выработать рекомендации для переводчиков произведений.

Рассмотрим выделенные группы культурно-маркированной лексики подробнее на примере романа Э. Штриттматтера «Оле Бинкоп». Опираясь на классификацию лингвиста Л.К. Латышева в произведении были выделены следующие группы безэквивалентной лексики.

В первую очередь это слова-реалии. Согласно дефиниции С. Влахова и С. Флорина **реалии** — это «слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому» [3: 55]. На основе предметной классификации слов-реалий С. Влахова и С. Флорина, были выделены следующие группы реалий в тексте романа «Оле Бинкоп»:

1. географические реалии — Kurfürstendamm und Tauentzien, Altenburg, Niederlausitz.
2. этнографические реалии — das Dirndlkleid, die Rosenblattinktur, der Kümmel, der Roßschlächter, der Holzhackertanz, das Holzweib;
3. общественно-политические реалии — die Einheitspartei der Sozialisten, die Blockpolitik, Freie Jugend, der Kulturbund; Goebbels, Werwölfe.

Наибольшее число лексических единиц данной группы именуют общественно-политические реалии и этнографические реалии, которые описывают быт, труд, искусство и культуру народа. И наименьший процент приходится на географические реалии — названия географических объектов.

Следующая группа безэквивалентной лексики — случайные безэквиваленты, под которыми понимаются обозначения существующих в обеих лингвокультурах явлений, не получивших по необъяснимым причинам в одном из языков своего наименования [6: 17]. Ярким примером в тексте романа является обозначение отрезка суток, не имеющее эквивалента в русском языке — Spätnachmittag (время около 6 вечера):

An den **Spätnachmittagen** fällt das Sonnenlicht schräg ein, und die jungen Herbstwinde üben ihre Flügel.

Также были выявлены в тексте романа «Оле Бинкоп» структурные экзотизмы — отсутствующие в языке перевода «компактные» наименования какого-либо явления или объекта в виде одной лексической единицы исходного языка, образованные по особым словообразовательным моделям, отсутствующим в языке перевода [6: 179]. Несомненный интерес в этой связи и трудность в плане перевода представляют причастия blauberost, bewimpert и прилагательные, представляющие собой новообразования «weißkäsebleicher Mond».

В составе **фоновой лексики** романа Э. Штриттматтера были выделены следующие лексические единицы:

Hermann lächelt fein wie **ein biblischer Sieger**, setzt die Schießbrille wieder auf und singt weiter.

В данном примере писатель сравнивает главного героя с библейским персонажем — пастухом Давидом, победившим в единоборстве великана Голиафа. Подобный стилистический приём позволяет Э. Штриттматтеру создать динамичную картину, вынося на поверхность характерные черты героя своего произведения.

Одной из особенностей стиля Э. Штриттматтера является творческая обработка фразеологизмов, использование приёмов фразеологического новаторства, когда возникают оригинальные словесные образы, в основе которых лежат «обыгранные» устойчивые выражения. Такой подход придает фразеологизмам новую экспрессивную окраску, усиливая их выразительность, используется авторами для достижения определенного стилистического эффекта.

Так, например, Э. Штриттматтер прибегает к контаминация следующих двух образных устойчивых словосочетаний: jemandem

sein Ohr leihen (выслушать, прислушаться к кому-либо) и mit halbem Ohr zuhören (слушать краем уха) и строит следующее предложение, стремясь выразить мысль в необычной, остроумной формулировке, создать комический эффект: «Der Prinzipal **lieh Schliwins Jammer ein halbes seiner großen Ohren.**»

В состав лексики с национально-культурным компонентом входят также слова-коннотативы. Они могут придавать высказыванию торжественность, игривость, фамильярность и т. п.

Так, например, в прямой речи героя романа «Hinaus und so weiter, du **Schnapsfass!**» присутствует разговорное обращение, содержащее негативную оценку собеседника.

В романе «Оле Бинкоп» Э. Штрिटтматтер использует слова и выражения с разговорной окраской также и для создания местного колорита, эффекта живой речи:

Soll so ein **Hellkopf** und **Draufgänger** nicht ein Amt in der Stadt übernehmen?

Вряд ли возможным представляется количественный подсчёт фоновой и коннотативной лексики, так как, по словам Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, каждое второе слово определенного языка будет отличаться своим лексическим фоном и коннотацией от ближайшего иноязычного соответствия.

Таким образом, лексика с национально-культурным компонентом значения отражает культурную детерминированность и национальную маркированность, этно-культурную специфику. Без исторических и культурологических сведений, которые охватывает национально-культурный компонент, невозможно адекватное восприятие слова. В художественном произведении могут функционировать все виды лексики с национально-культурным компонентом семантики, выделенные учёными, — безэквивалентная, фоновая, коннотативная лексика. В романе Э. Штрिटтматтера «Оле Бинкоп» национально-маркированные лексические единицы имеют особую художественную ценность: позволяют проникнуть в культуру носителей языка и их фоновые знания, служат для создания стилистических эффектов. Безэквивалентная лексика наглядно отражает действительность немецкого народа, фоновая лексика служит созданию

культурного фона произведения. Слова-коннотативы отвечают за эмоциональную интерпретацию мира, изображенного в тексте, передают особенности языка писателя и создают социальный портрет героев романа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. — М.: Русский язык, 1980. — 320 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Методическое руководство. — М.: Русский язык, 1990. — 246 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. - М.: Международные отношения, 1980. — 343 с.
4. Иванова С.В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм: Учебное пособие. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – 152 с.
5. Кувалдина М.М. Культурный компонент лексики английского языка // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: Грамота, 2011. — № 8. — Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_19935552_2011_8_54.pdf (дата обращения: 03.11.2017).
6. Латышев Л.К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. - 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 320 с.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово/Slovo, 2000. — 264 с.
8. Strittmatter E. Ole Bienkopp. - Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1973. — 428 S.